

ТЭФФИ

Надежда Тэффи Дон Кихот и тургеневская девушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=661695

Аннотация

«Так, между прочим, всегда бывает – когда людям хочется поговорить, они отправляются в ресторан с музыкой. Музыка мешает, заглушает голоса. Приходится по три раза переспрашивать, выжидать паузы, иногда с нетерпением и раздражением. И все-таки почему-то идут беседовать в ресторан с музыкой...»

Надежда Тэффи

Дон Кихот и тургеневская девушка

Зина была на этот раз как-то особенно мила и ласкова. Она восторгалась ресницами своей приятельницы, ее ногами, ее чулками, ее прической, ее зубами – словно видела ее в первый раз.

«Чего-то ей от меня до смерти нужно, – думала Зоя. – Может быть, продулась в карты?»

– Ну а как твой покер? – спросила она, чтобы подвинуть своего друга ближе к цели. – Давно не играла?

– Покер? – переспросила Зина. – Ах, я сейчас так далека от этого всего. Я тебе потом расскажу.

Она чуть-чуть покраснела, засмеялась и замолчала.

– Слушай, Зи, – сказала подруга, – лучше признайся сразу. Новый флирт?

– Хуже! – отвечала Зина, и опять покраснела, и опять засмеялась: – Хуже... Влюблена.

– Опять что-нибудь новое? – строго спросила Зоя.

– Отчего такой сердитый тон? – обиделась Зина. – Ты осуждаешь меня, Зо? Ты не имеешь права осуждать меня, Зо. Если бы у тебя был такой муж, как у меня, ты бы давно от него сбежала.

– Ну что ты болтаешь! – возмутилась Зоя. – Твой Вася идеальнейшее существо. Умный, добрый, внимательный. И у него такая приятная внешность.

– Дарю его тебе со всеми достоинствами. Слышишь? А я больше не могу. Я задыхаюсь...

– Ничего не понимаю, – недоумевала Зоя. – Отчего ты задыхаешься?

– Именно от его достоинств. Муж должен быть прежде всего товарищ, с которым можно обо всем просто и весело говорить, который понимает и флиртик, и анекдотик, и всякую милую ерунду. А ведь этот идиотский Дон Кихот, если бы я ему рассказала что-нибудь не очень почтенное, да он бы глаза вылупил и его тут же кондрашка бы хватил. Я ему не друг, я ему не жена, я для него какая-то уважаемая тетка, которую он не смеет даже в какое-нибудь голое «Ревю» повести. Ну, раз не смеешь, так я пойду с другими, которые смеют.

Зоя хлопала глазами.

– Как все это странно! Между прочим, это, вероятно, очень приятно, когда тебя уважают.

– Это только так кажется, потому что ты этого не испытала.

Зоя поджала губы.

– Надеюсь, ты не так глупа, чтобы обидеться на мои слова, – продолжала Зина. – Скажи слава богу, что тебя никто не уважал. Это ужасная вещь – близкий человек, который

тебя уважает. Это... Это прямо свинство! Я молода, я люблю смех, шутку. Ты знаешь, этот болван боится, как бы мне не попала в руки какая-нибудь «пошлая» книжонка. Он вообразает, что я буду страшно шокирована. Прямо не знаю, почему он вбил себе в голову, что я святая недотрога.

– А ты бы объяснила ему его заблуждение.

– Ну зачем же разбивать иллюзии? Если он счастлив, что ему попала жена по его вкусу, – зачем же портить ему жизнь? Гораздо проще устраивать свою частную жизнь по своему вкусу и просить своего милого друга Зо прийти на помощь. А?

– Я так и знала, что все к этому сведется. То-то ты сегодня такая ласковая. Что же тебе нужно?

Зина поежилась, облизнулась, придвинулась поближе к Зое и шепотком попросила:

– Помоги мне, Зо. Понимаешь? Обидно пропустить такой случай. Вася раскачался наконец пойти с каким-то приезжим приятелем пообедать и в синема. А я решила ему сказать, что проведу вечер с тобой. Ты согласна? Ты не выдашь?

Зоя нахмурилась.

– Ну нет, дорогая моя, – сказала она. – Это абсолютно невозможно.

– Почему? – с негодованием воскликнула Зина. – Почему вдруг невозможно?

– Во-первых, потому, что я не желаю помогать тебе обманывать такого достойного человека, как твой муж, а во-вто-

рых, просто потому, что это для меня неудобно.

– Вот так друг, нечего сказать. Почему неудобно?

– Я сегодня вечером уйду.

– Ну так что же?

– Он может позвонить сюда и узнает, что тебя здесь нет.

– Чего ради он будет звонить? Да, наконец, мы можем сказать, что пошли в кинема.

– Ах, еще выворачиваться, выкручиваться. Нет. Я слишком его уважаю, чтобы взять на себя такую гнусную роль.

– Вот уж никогда не думала, что в тебе столько подлости, – с горечью сказала Зина. – Если бы знала, ни за что бы не обратилась к тебе.

Обе помолчали, надутые.

– А, собственно говоря, зачем тебе эти алиби, раз он сам уходит? Сделай вид, что сидела весь вечер дома, и делу конец.

– А если позвонит?

– Скажешь, что вышла опустить письмо.

– Какая ты умница! Ну конечно, скажу, что была дома. Да я ведь и уйду ненадолго. Я обещала только пообедать вместе. Ведь это будет так весело, он такой забавный. Ты не думай – я очень люблю Васю. Если бы только он немножко больше понимал меня, не разводил бы эту мерихлюндию. Ведь это не жизнь, а какая-то мелодекламация под Эолову арфу, засахаренные звезды, а я люблю жареную колбасу с чесноком. Ну что мне делать? Пойми, я очень ценю его и ни на

кого не променяю, но иногда прямо выть хочется. Ну отчего он такой? Милый, умный, благородный человек, но ни капли темперамента, не чувствует жизни, не понимает никаких ярких моментов.

Она приостановилась, подумала.

– Так как же, Зочка? Зо, милая? Значит, советуешь просто сказать, что я буду дома сидеть?

* * *

Зоя сама открыла дверь на его звонок.

Он вошел, такой веселый, такой бурно радостный, что, казалось, даже стекляшки на люстре зазвенели ему в ответ.

– Тише, Васька, что с тобой, – останавливала его Зоя и сама невольно смеялась вместе с ним.

– Так трудно было уйти, ты себе представить не можешь, – говорил он, целуя попеременно обе ее руки. – Я придумал для Зины, что у меня обед с приятелем. Понимаешь? Хитро? А она вдруг заявила, что в таком случае проведет вечер с тобой. Как тебе это нравится? Я прямо голову потерял. Ну как тут ее отговоришь? Я посоветовал – ты сначала узнай, будет ли твоя Зина дома, а то проедешься даром и только расстроишься, если не застанешь. Ты, говорю, позвони ей по телефону. Ну, она решила, что, так как будет где-то неподалеку от тебя, так и зайдет сама. Вернулась с головной болью и решила лучше пораньше лечь в постель. Значит, все обстоит

великолепно.

– Ну что за зверь! Радуется, что у его жены голова болит. Ну разве ты не зверь после этого?

– Ну это же пустяки – легкая головная боль. Если бы что-нибудь серьезное, тогда другое дело. Ну-с, а теперь перейдем к вопросу дня. Куда мы едем? У меня настроение очень приподнятое. Прямо – раззудись, плечо, размахнись, рука. Зойка! Едем обедать. Едем обедать в какое-нибудь самое расцыганское место. Идет? Ну! Живо! Шляпу! Подожди, подрумянь мне сначала губы.

– Тебе? Губы? Что за ерунда?

– Ну да. Твоими губами, глупая, бестолковый гусь! Ух, до чего хорошо жить на свете!

* * *

Так, между прочим, всегда бывает – когда людям хочется поговорить, они отправляются в ресторан с музыкой. Музыка мешает, заглушает голоса. Приходится по три раза переспрашивать, выжидать паузы, иногда с нетерпением и раздражением. И все-таки почему-то идут беседовать в ресторан с музыкой.

Зоя деловито выбрала место поближе к эстраде. Сели.

Она с удовольствием и сочувствием смотрела на сияющую физиономию мужа своей приятельницы.

– Что, кот Васька, рад?

– Ужасно рад!

У него было выражение лица собаки, махающей хвостом во все стороны.

– Рад!

Было очень весело. Поохотали, выпили не мало.

– Хорошо жить на свете?

– Очень даже недурно, – ответила Зоя. – Почаще бы так.

Он промолчал и посмотрел на часы.

– Что? Потянуло домой? – насмешливо спросила Зоя.

– Нет, время еще есть. Я скажу, что мы были в синема, а потом прошлись пешком. Ночь такая чудесная.

– Вот так чудесная, дождь как из ведра.

– Неужели? – удивился он. – Хорошо, что вы обратили мое внимание на это обстоятельство. Ну так я скажу, что мы зашли в кафе. Одним словом – по вдохновению.

– Ну конечно. По вдохновению выходит лучше всего.

– Н-да. Хотя я раз по вдохновению так наврал, что прямо сам испугался. А она, бедненькая, даже не заметила.

– Вам, кажется, очень ее жалко? – сочувственно спросила Зоя.

Он отвел глаза в сторону и задумался.

– Это чудесный, милый человечек, – сказал он. – Я ее очень, очень люблю. Но мы так мало подходим друг к другу. Ну, вот вы нас обоих отлично знаете. Скажите – можно ли поискать более резкие контрасты, чем мы с ней? Я – полноценный пошляк, люблю нашу маленькую, подлень-

кую жизнь, я легкомысленный – живи и жить давай другим. А она, Зина, – это тургеневская девушка, чистая, трепетная. Она вся как насторожившаяся лань. Мне всегда страшно испугнуть ее. Я всегда начеку, всегда осторожен, всегда боюсь, не брякнуть бы при ней чего-нибудь неладного. Зо, дорогая моя, вы умная женщина, вы меня поймете. Вы представить себе не можете, как это все иногда тяготит. Как бы я был счастлив, если бы Зина не только любила меня, но и знала, и понимала. Но она никогда не поймет меня и никогда не простит. Я бы даже согласен был на ее неверность, конечно, мимолетную, несерьезную, – мы бы тогда лучше поняли друг друга, и крепче спаяла бы нас на... чего вы смеетесь? Вы не слушаете моей горькой исповеди?

Зоя сдерживалась и не могла сдержать смеха. Подбородок и щеки дрожали, на глаза навертывались слезы.

– Васенька! Милый! Прости! Я... мне сегодня мой дантист рассказывал пресмешную штуку. Это, конечно, не имеет никакого отношения... Среди его пациентов есть парочка – муж и жена. Муж вставил себе зубы потихоньку от жены. Жена скрывает от мужа, что у нее фальшивые зубы. Оба просили дантиста не выдавать их. Отсюда масса неудобств. Каждый прячется, запирается от другого, когда совершает свой туалет. Дантист говорит: «Вот, в моих руках наладить это дело, позвать их обоих вместе и открыть тайну. И как бы это упростило их жизнь! А не могу – связан словом».

– Почему вам вспомнилась эта ерунда? – удивился Ва-

сенька.

– Сама не знаю, – весело отвечала Зоя. – Ну а теперь пойдем. Бедная Зинушка заждалась.